

МУЧИТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ К СЕБЕ И БЕРЕТАМ

«Автопортреты Рембрандта» из Лондона переехали в Гаагу

Наталья Сидлина

К ОРОЛЕВА Нидерландов Беатрикс открыла выставку Рембрандта в Гааге. Выставка переехала в музей «Маурицхейс» из Лондона, где она уже стала основным событием ушедшего лета в выставочной жизни английской столицы. Экспозиция Рембрандта в Национальной галерее проходила до 5 сентября. Нужно было отстоять очередь, чтобы попасть в залы, но англичане и даже вечно спешащие туристы шли на эту жертву, чтобы впервые увидеть более 80 процентов всех ныне известных автопортретов художника. По национальному английскому телевидению транслировали видеоролик, приглашающий посетить выставку: на экране автопортреты Рембрандта быстро сменяли друг друга. Получался интересный эффект — экран делал произведения, разные по формату, одинаковыми: создавалось впечатление, что меняется все, кроме глаз — глаза на экране на протяжении всего видеоряда как будто не менялись.

Рембрандт был одним из немногих мастеров, оставивших после се-

у мучимого на кресте Иисуса («Автопортрет с открытым ртом», 1630 год, и «Христос на кресте», 1631 год), или какой-нибудь нищий из толпы вдруг оскалит зубы в уже знакомой хитрой усмешке.

Рембрандт придавал своим автопортретам вид традиционных в XVII веке портретов-образов: солдата, господина в восточных одеждах, вельможи. Эта бесконечная игра передеваний и изменений похожа на самолюбование. Рембрандт одевал себя в бархат и парчу, надевал на шею золотые цепи или обматывал ее богато расшитым шелковым шарфом. Он бесконечно экспериментировал, по несколько раз изменяя позу на уже готовом полотне, а если попытка не удавалась, просто закрывал неудавшуюся часть, например, как на «Автопортрете в восточных одеждах» 1631 года он закрыл ноги стоящей в полный рост фигуры пуделем, после неудавшегося изменения положения ног. Перед нами кружащийся в вихре славы, богатства и известности молодой талантливый художник в самом расцвете своих творческих сил. Именно такое впечатление дают его автопортреты с 1625-го по 1642 год.

В 1642 году умерла Саския, любимая жена Рембрандта. Десять

вид то апостола Павла (и это его первое изображение в виде конкретного исторического лица), то легендарного античного художника Зевксия, умершего за работой от смеха над внешностью изображаемой им женщины («Автопортрет в виде Зевксия», 1662 год). Меняется и живописная манера Рембрандта: от сглаженной техники раннего периода он переходит к более свободной, почти «импрессионистической» живописи, используя саму краску для лепки неровностей на лице и руках. Какой смелостью нужно обладать, чтобы изобразить самого себя старым, с оплывшим пунцовым лицом и шей, обнищавшим и одиноким, как это сделал мастер в своих поздних автопортретах!

Личность самого известного из «больших» голландских художников привлекает к себе внимание на протяжении вот уже четырехсот лет. Он имел громкую известность у современников — не только как самый талантливый живописец, но и как человек весьма эксцентричного поведения. Именно он внес в клишированный образ художника такой элемент облачения, почти атрибут, как берет. На автопортретах он почти всегда изображен в берете, несмотря на то что уже в 50-е годы XVII века этот головной убор считался старомодным, Рембрандт продолжал «держаться марку». Именно он, подражая старым мастерам, стал подписывать свои произведения одним именем — Рембрандт, как Леонардо и Тициан делали когда-то. Ральф Стидман на страницах английской газеты «Guardian» упомянул о том, что автопортретные офорты Рембрандта можно считать первым примером «самораскрутки».

Громкая слава не оставила художника и после его смерти. Работы Рембрандта были частью многих известнейших коллекций, в том числе и особ королевской крови. В эпоху, когда над искусством старых мастеров нависла угрожающая тень экспертизы, работы Рембрандта опять оказались в центре внимания. Количество произведений, приписывавшихся кисти «самого» Рембрандта, значительно уменьшилось. Многие счастливых обладателей шедевров постигло небывалое разочарование. Начались повторные исследования и следующие за ними разоблачения. Эксперты трудятся над проблемой подлинности полотен мастера до сих пор, и на самой выставке представлены несколько работ, которым вернули титул подлинности (например, «Автопортрет в берете» 1659 года впервые выставлен как несомненный подлинник).

Целый раздел выставки посвящен блистательному «Автопортрету в возрасте 34 лет», истории его создания и традиции, в которой портрет создавался. Что переживал художник, создавая свой собственный образ, переноса отражение лица, видимого им в зеркале на холст, придумывая эффектные позы, облачая себя в пышные одежды? Когда это происходит в современном искусстве, мы говорим о том, что художник в эпоху скорости и бесконечных пространств кричит о себе, стараясь не затеряться среди 5 миллиардов таких же, как он. Мы говорим, что мучительное переживание собственного «я» характерно именно для нашего времени, но что же могло заставить художника всматриваться в себя на протяжении всей жизни, проводить наедине с собой столько времени и все время к себе возвращаться, как не это самое глубокое самопереживание? Рембрандт сделал то же, что и Пикассо и Поллак, — без помощи камер и фотообъективов он сделал свой облик и свою жизнь частью созданных им произведений. Но он сделал это на три века раньше. ■

Лондон

Рембрандт Харменс ван Рейн. Автопортрет. Ок. 1628. Собрание Рейксмузеума, Амстердам.

бя такое количество автопортретов. Мы можем проследить, как год от года менялось лицо художника. Известно около семидесяти изображений Рембрандтом самого себя — от «лица в толпе» в изображении библейских сцен и на исторических полотнах («Избиение камнями Св. Стефана», 1625), через блестящий «Автопортрет в возрасте 34 лет», до одного из последних образов — «Автопортрета в возрасте 63 лет» — ужасающего по своей трагичности и открытости. В экспозиции представлено более 60 автопортретов художника, работ маслом, набросков, гравюр. Многие из них были сделаны как студии — для проработки эффектов света, подбора соответствующего выражения лица, постановки позы. Среди них — поразительные и неожиданные миниатюрные гравюры с отработкой мимики. Глядя в зеркало, художник изображал себя обуйняющим страхом, или хитро смеющимся, или страдающим — с приоткрытым ртом и искаженным лицом. Потом мы встретим это выражение, так тщательно проработанное художником на примере своего собственного лица

лет, с 1642 года до середины 50-х годов XVII века, Рембрандт не изображал себя (по крайней мере историка искусства такие работы не известны). С середины пятидесятих годов XVII века нас встречается то же лицо, но неотвратимо постаревшее, та же фигура, потерявшая весь блеск и гордую осанку. За эти десять лет художник прошел через банкротство, судебный процесс, потерял дом, мастерскую и право распоряжаться собственными произведениями. Его автопортреты теперь показывают его в мастерской, за работой, с кистями и палитрой в руках, старом рабочем турбане на голове, выдавшем виды халате. Его взгляд, как бы брошенный на собственное отражение в зеркале, когда-то был гордым и уверенным, теперь это более походит на самоистязание. Рембрандт правдив и сам с собой до безжалостности, он и не думает скрывать того, что с ним сделали горе и старость. Но чего мы не увидим в глазах художника, глядясь в его автопортреты, так это отчаяния. Он продолжает игру в передевание, как и раньше, придавая себе